

На правах рукописи

Думанский Дмитрий Вячеславович

**Научно-исследовательские программы социокультурной
макродинамики: проблема реконструкции**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- 3 НОЯ 2011

Кемерово 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Миненко Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Красиков Владимир Иванович

доктор философских наук, доцент
Ладов Всеволод Адольфович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

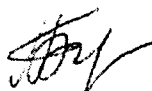
Защита состоится 11 ноября 2011 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан 11 октября 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.267.17

В. Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире идет поиск новых путей развития цивилизации, новых аксиологических ориентиров, способных обеспечить стратегию дальнейшего развития человечества. Этот поиск обнаруживает себя в идеологии, в различных сферах культуры – в науке, искусстве, религии, философии. Свидетельство этому – неугасаемый интерес исследователей социогуманитарного профиля к развитию и перспективам современной культуры. В данном контексте особую актуальность приобретает проблема научного осмысления социокультурной макродинамики. Вопрос о существовании объективных законов общественного и культурного развития так же важен в наши дни, как и сто пятьдесят лет назад (О. Конт). Но изменилась ли ситуация? Знаем ли мы больше о социокультурном развитии, нежели предшествующие поколения исследователей?

Ответить на эти вопросы не представляется возможным без методологически осмысленной систематизации накопленного опыта исследований социокультурной макродинамики. Очевидным является тот факт, что количество конкурирующих концепций и теорий социокультурной динамики значительно выросло за последние столетия. Однако вряд ли этот факт можно считать объективным критерием роста научного знания о развитии культуры и общества. Проблема осложняется тем, что научный статус социокультурной макродинамики, равно как и социогуманитарного знания в целом, весьма неоднозначен.

Несмотря на значительный количественный рост исследований в социокультурной сфере, статус положительного научного знания может быть присвоен лишь некоторым эмпирическим открытиям. Вместе с тем в среде гуманитариев все чаще ставятся вопросы о научном статусе той или иной социогуманитарной отрасли знания. М. С. Каган отмечает, что «точное, логически развернутое и доказательно фундированное гуманитарное знание нужно не меньше, чем логически строгое научное естествознание». Однако методологически осознанное развитие той или иной научной дисциплины характеризуется особым интересом к собственной структуре, истории, теоретическим основаниям.

Проблема роста научного знания является общенаучной, но чаще всего она решается на материале естественнонаучных дисциплин. Исходя из вышеизложенного, значимость ее высока и для гуманитарных наук. При этом процесс развития социокультурной макродинамики (равно как и

любой другой научной дисциплины) не может быть сведен к простой эмпирической описательности. Напротив, он должен быть теоретически и методологически осмыслен. Только в этом случае появляется возможность ответить на основополагающие вопросы: существуют ли законы развития культуры, можно ли говорить о прогрессивном развитии социокультурной макродинамики? Поэтому существует настоятельная необходимость в обоснованной систематизации накопленного знания.

Начиная с Нового времени, эволюция научного знания ассоциируется с прогрессивным, кумулятивным ростом эмпирических данных о внешнем мире, который последовательно приближает нас к истине. Однако квантово-релятивистская научная революция, произошедшая на рубеже XIX и XX вв., заставила многих исследователей пересмотреть позиции в области истории и философии науки. При этом релятивизм, который стал популярным в среде постпозитивистов (Т. Кун, П. Фейрабенд и др.), вряд ли удовлетворительно решает проблему динамики научного знания. Так, например, Томас Кун полностью отвергает возможность существования абсолютных критериев рациональности и, как следствие, каких бы то ни было объективных критериев оценки роста научного знания. Попытка же Карла Поппера обнаружить логику рационального развития науки не выдержала последовательной критики со стороны Т. Куна. Учитывая это, Имре Лакатос разрабатывает собственную методологию, в рамках которой предполагается рассматривать более долговечные научные образования, нежели теории, а именно научно-исследовательские программы. В рамках разработанной Лакатосом методологии осуществляется попытка комплексно решить ряд важнейших проблем: предлагаются критерии оценки теорий, критерии роста научного знания, уточняется структура научного знания и так далее. Эвристичность методологии научно-исследовательских программ обнаруживается в ряде исследований. Однако успешное применение методологии Лакатоса осуществляется в основном на естественно-научном материале. Собственно, и сам Лакатос показал состоятельность своей методологии на материале естественных наук.

Таким образом, актуальность исследования определяется следующими факторами. В контексте современной культуры особую значимость приобретают исследования в сфере социокультурной макродинамики. Как следствие, актуализируется проблема оценки накопленного опыта в данной сфере знания – с точки зрения его научного статуса. Поэтому возникает необходимость обращения к эффективной методологии, способной решить проблему оценки методологического потенциала разработанных теорий. Таковой, на наш взгляд, является методология научно-иссле-

довательских программ И. Лакатоса в сфере социокультурной макродинамики.

Практическая актуальность исследования определяется социально обоснованной необходимостью прогнозирования развития, как социокультурных систем в целом, так и конкретных их подсистем – нравственности, искусства, экономики и так далее.

Степень изученности темы. Всю литературу, посвященную рассматриваемой проблеме можно разделить на несколько групп. Первую составляют труды, посвященные концепции развития науки И. Лакатоса. Несмотря на тот факт, что Имре Лакатос является весьма известным философом и методологом, критических научных работ, посвященных изучению его трудов, немного. Из научной литературы по этой проблеме можно отметить следующие работы: «Интертеоретическая критика и развитие науки» Н. Кертжа и «Замечания на статью Лакатоса» Т. Куна, «Спор о научной рациональности» В. Н. Поруса, «Диалектические основания творчества И. Лакатоса» В. А. Бажанова. Косвенно обращались к этой проблеме следующие авторы: К. Хьюбнер, Я. Хакинг, С. И. Дудник и А. Е. Шабалина, Р. М. Нугаев, Н. С. Розов, Н. В. Погукаева и другие. Таким образом, исследование методологии научно-исследовательских программ основывается, прежде всего, на текстах самого Лакатоса. При этом адекватное их понимание было бы затруднено без погружения в контекст развития истории и философии науки периода создания ключевых работ Имре Лакатоса. Серьезную источниковую основу в этом вопросе составили работы известных оппонентов мыслителя, прежде всего – Томаса Куна и Карла Поппера.

Как уже отмечалось выше, методология Лакатоса стала успешной основой для ряда научных исследований. Прежде всего, это работы П. П. Гайдено, М. Д. Ахундова и С. В. Илларионова, В. П. Визгина, Н. В. Головки и других. Однако обращение к ней в социогуманитарном контексте представляет собой редкое исключение. Особую ценность в этом ключе приобретает коллективная монография «Макродинамика: Закономерности геополитических, социальных и культурных изменений» под редакцией Н. С. Розова. В этой работе А. А. Изгарская посвящает отдельную главу реконструкции развития основных научно-исследовательских программ геополитики. Интерес также представляют работы В. Г. Федотовой, которая, основываясь на методологии научно-исследовательских программ, успешно решает проблему демаркации социального и гуманитарного знания. В целом же по проблеме развития и интерпретации методологии научно-исследовательских программ фундаментальных работ не так много.

Высокую значимость (в контексте данного исследования) для интерпретации и адаптации методологии научно-исследовательских программ в сфере социокультурной макродинамики имеют работы таких авторов как: Н. С. Розова, Р. М. Нугаева, Н. В. Головки, Р. Карнейро. Так, например, Н. С. Розов модифицировал методологию научно-исследовательских программ с целью ее применения в качестве нормативного плана организации нового перспективного исследования в контексте теоретической истории. Особое внимание он уделил требованиям к образованию твердого ядра программ теоретической истории. На основании интерпретации этих требований появилась возможность определить критерии реконструкции положений твердого ядра научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики. Работы Р. М. Нугаева, Н. В. Головки и Р. Карнейро позволили адаптировать критерии прогрессивного развития научно-исследовательских программ к контексту развития социокультурной макродинамики. Определенную роль в этом ключе сыграли работы П. П. Гайдзенко, М. Д. Ахундова и С. В. Илларионова. При этом стоит отметить, что по проблеме адаптации методологии научно-исследовательских программ в сфере социокультурной макродинамики специальных работ также не обнаружилось.

Источниковую базу по проблеме развития циклической научно-исследовательской программы составили следующие работы: «Основания новой науки об общей природе наций» Дж. Вико, «Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений», «Кризис нашего времени», «Таинственная энергия любви» и «Социокультурная динамика и эволюционизм» П. А. Сорокина, «Цивилизационный перелом в современной России в свете теории социокультурной динамики П. А. Сорокина» Т. С. Зиглиной, «Последнее предвидение Питирима Сорокина» Л. В. Лескова. Также значимую роль в исследовании развития циклической программы сыграла критическая научная литература, посвященная изучению отдельных представителей. При этом стоит отметить, что если изучению творческого наследия П. А. Сорокина посвящено значительное количество работ, то наследие Дж. Вико в отечественной науке практически не изучено. Редкое исключение составляют работы М. А. Кисселя и В. М. Диановой.

В процессе изучения проблемы генезиса линейно-поступательной научно-исследовательской программы мы обратились к критической литературе. Прежде всего, это редкая монография Я. М. Захера «Тюрго» (1919 г.). Стоит заметить, что данная работа написана под явным идеоло-

гическим влиянием того времени. Поэтому она явилась для нас лишь источником эмпирического материала. Кроме того, концепция социокультурного развития Тюрго косвенно рассмотрена в работах А. П. Огурцова и Ф. Мейнеке. Источниками по проблеме развития линейно-поступательной программы явились работы Ж. А. Кондорсе, О. Конта, Э. Б. Тайлора, Л. Г. Моргана, Л. Уайта, Ф. Фукуямы. Определенную ценность имеют критические работы Х. Дж. М. Классена, Л. Р. Хута, Д. Г. Подвойского и других.

Для понимания логики развития многолинейной научно-исследовательской программы наиболее ценными явились труды Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби. Значимую роль в исследовании развития многолинейной программы сыграла критическая научная литература, посвященная изучению ее отдельных представителей. Прежде всего, это работы Л. И. Новиковой и И. Н. Сиземской, А. А. Сахно, О. В. Прорешной, С. Н. Пушкина, Н. Е. Осипова, Е. В. Чепикова, Н. Н. Слонова и других.

Таким образом, исследуя процесс развития и конкуренции основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики, мы опирались преимущественно на источниковую базу, прежде всего, потому, научных работ, рассматривающих проблему развития социокультурной макродинамики через призму методологии Лакатоса, в отечественной литературе крайне недостаточно. Редкое исключение составляют работы, в которых исследуется процесс развития социокультурной макродинамики через комплекс последовательно сменяющих друг друга теорий. Проблема рассматривается в них не столько с точки зрения именно социокультурной динамики, сколько с точки зрения общ исторического развития. Речь идет, прежде всего, о работе П. К. Гречко «Концептуальные модели истории» и работе Ю. И. Семенова «Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней)». Можно отметить также следующие работы: «Социология социальных изменений» П. П. Штомпки, «История теоретической мысли в американской этнографии» Ю. П. Аверкиевой, «Эволюционистская концепция культуры в контексте развития антропологического знания» Т. А. Зайцевой и другие.

Таким образом, несмотря на определенный интерес со стороны исследователей к сфере систематизации знаний о развитии культуры, до сих пор не была адекватно решена задача анализа развития социокультурной макродинамики на современном методологическом уровне. Также следует указать на определенную сложность решения этой задачи, которая связана с огромным количеством концептуальных построений в обозначенной об-

ласти. Можно отметить концепции циклического, волнового, прогрессистского, инверсионного, бифуркационного и других типов развития, которые принадлежат к различным сферам знания – от философии истории до теоретической культурологии. При этом существует большое количество модификаций типов, представленных такими авторами как Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Гердер, А. Сен-Симон, Ш. Монтескье, Ф. Гегель, А. Бастиан, Т. Вайц, Ю. Липперт, Ш. Летурно, Р. Андерсон, Р. Карнейро, Г. Е. Докул, М. Харрис, Б. Меггерс и многие другие.

Основным гносеологическим противоречием в области исследований социокультурной макродинамики, лежащим в основе **научной проблемы** настоящей работы, является многообразие концептуальных построений и недостаточность методологической рефлексии, направленной на их согласование, поиск оснований взаимодополнительности и оценки объяснительного потенциала. Это осложняет процесс выработки доказательного, теоретически фундированного, прогностически направленного знания о культуре, в котором настоятельно нуждается современное общество.

Решаемая в исследовании проблема состоит в ответе на вопрос: существуют ли и в чем заключаются критерии оценки теоретической зрелости макродинамических построений, объясняющих механизмы и направленность развития общества и культуры? Возможность положительного ответа на поставленный вопрос мы видим в выходе на более высокий, по отношению к конкретным теориям, уровень методологического обобщения, каковым является уровень научно-исследовательских программ.

Объектом исследования является социокультурная динамика.

Предмет исследования – типология, специфика и развитие научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основании адаптированных к социогуманитарному дискурсу методологических построений И. Лакатоса осуществить реконструкцию основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

1. Проанализировать базисные принципы методологии И. Лакатоса и определить степень их эвристичности в контексте постпозитивизма.

2. Интерпретировать и модифицировать методологию научно-исследовательских программ в контексте социокультурной макродинамики.

3. Реконструировать базисные положения «твердого ядра» для последовательностей теорий, образующих научно-исследовательские программы социокультурной макродинамики.

4. На основании интерпретированной методологии Лакатоса и определенных положений твердых ядер осуществить «рациональную реконструкцию» научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики.

5. Рассмотреть, основываясь на введенных критериях оценки научно-исследовательских программ, процесс развития теоретической рефлексии социокультурной макродинамики в европейской культурфилософии, социальной и культурной антропологии, социологии и культурологии.

Методология исследования. Основу анализа развития научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики составили методологические построения И. Лакатоса, в рамках которых теория оценивается, не изолированно, в сопоставлении с другими теориями, развивающими аналогичные «базисные положения». Принципиально значимым в этом контексте явился его метод рациональной реконструкции развития научного знания.

В процессе адаптации теоретических построений И. Лакатоса к культурологическому контексту использовались процедуры экстраполяции и интерпретации. При выявлении тезисов, включенных в «твердые ядра» программ, применялись идеализация и типологизация, а также методологические требования к формулированию этих тезисов, предложенные Н. С. Розовым.

В рассмотрении исторического развития научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики в европейской и отечественной науке использовался историко-генетический метод.

Научная новизна исследования:

1. На основе авторской интерпретации методологии научных исследовательских программ уточнены критерии прогресса в социально-гуманитарном познании, связанные с расширением поля интерпретации базисных положений твердого ядра в результате перехода от одной идеальной модели к другой.

2. В сфере социокультурной макродинамики выявлены и интерпретированы потенциально эффективные теоретические положения: гипотеза актуального культурно-исторического контекста для формирования «твердых ядер», «механизм преемственности научно-исследовательских программ», «внеэмпирический критерий оценки прогрессивности развития», требования к формулировке твердых ядер.

3. Определены положения «твердых ядер» научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики, на основании которых

автор выделяет циклическую, линейно-поступательную и многолинейную программы.

4. Предложена реконструкция развития научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики, определена степень их эвристичности. В результате, доказано, что наиболее «прогрессивно» развивалась линейно-поступательная программа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Методология научно-исследовательских программ, при условии ее адаптации к социогуманитарному контексту, позволяет решить ряд актуальных, для социокультурной макродинамики, проблем – проблему роста научного знания, проблему оценки и типологии теорий, систематизации накопленного опыта.

2. Для научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики рабочими являются следующие критерии их прогрессивного развития: *переход от одной идеальной модели социокультурного развития к другой*, которая объясняет более широкой класс явлений, чем предыдущая; *количество и качество дополнительных теорий и гипотез*, позволяющих интерпретировать новый класс явлений в рамках конкретной программы; *предсказание новых явлений определенного класса* (в том числе «предсказание новых фактов» с направленностью в прошлое (имеющих место быть в прошлом, но до определенного момента неизвестных), что позволяет эмпирически подтверждать «объяснительную силу» теорий социокультурной макродинамики).

3. Существуют три научно-исследовательские программы социокультурной макродинамики в полной мере отвечающие критериям продуктивной реконструкции базисных положений твердого ядра – линейно-поступательная, циклическая и многолинейная. *Циклическая НИП* основывается на принципе единого порядка социокультурного развития, заключающегося в последовательном чередовании социокультурных периодов. Ядро *линейно-поступательной программы* включает тезис о поступательным совершенствованием культуры и общества на основе единой магистральной линии социокультурного развития. Постулаты твердого ядра для *многолинейной программы* выражаются в следующих положениях: социокультурная онтология определяется через множество самобытных социокультурных систем; каждая система обладает собственной уникальной характеристикой и в процессе развития реализует заложенный в ней потенциал.

4. Вторая половина XX – начало XXI века – период, когда происходит одновременное полноценное развитие всех трех программ социокультурной макродинамики. Более успешной представляется линейно-поступательная программа – принципы эволюционного развития в конце XX века стали общенаучными и реализовались в концепции глобального (универсального) эволюционизма.

Теоретическая значимость исследования определяется актуализацией и интерпретацией методологии научно-исследовательских программ, обеспечивающей ее адекватное применение в социогуманитарном контексте, применительно к социокультурной динамике. Методология научно-исследовательских программ позволяет более адекватно систематизировать и оценивать накопленные знания в указанной области.

Реконструкция и анализ развития основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики показывает эвристичность данной методологии в обозначенной области. Таким образом, проведенное исследование обогащает методологическую базу и категориальный аппарат философии культуры.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации для дальнейшего изучения социокультурной макродинамики, проблемы роста социогуманитарного знания. Результаты работы могут быть использованы при разработке учебных и специальных курсов по философии культуры, культурологии.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на следующих конференциях: III Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее» (Невинномысск, 2010), Международной научной конференции «Искусство в прошлом и настоящем» (Красноярск 2010), V Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (Кемерово, 2010), а также на межрегиональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2008, 2009, 2010). Основные положения также отражены в семи опубликованных статьях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы из 151 названия на русском и английском языках и приложения. Общий объем диссертации – 188 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается значение и актуальность избранной темы, анализируется состояние ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются проблема, цель и задачи исследования, указываются его методологические основы и теоретические источники, формулируются основные положения, составляющие научную новизну и практическую значимость работы.

Первая глава «**Специфика и условия реализации научно-исследовательских программ в гуманитарной сфере**» посвящена анализу развития базисных принципов методологии научно-исследовательских программ и их модификации в социогуманитарном контексте. В данной главе также производится реконструкция базисных положений «твердых ядер» основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики.

В параграфе 1.1. «**Основные методологические принципы И. Лакатоса и их развитие в отечественной науке**» указывается на то, что разработка Лакатосом методологии научно-исследовательских программ была вызвана необходимостью защиты представлений о рациональном развитии научного знания, как следствие – необходимостью улучшить эту позицию. Это стало возможным посредством определенного синтеза двух наиболее значимых философско-методологических позиций – К. Поппера и Т. Куна. То есть, учитывая критику со стороны Т. Куна в адрес К. Поппера, Имре Лакатос предложил рассматривать более долговечные научные образования, чем теория, а именно – научно-исследовательские программы, которые представляют собой определенные последовательности теорий и ассоциируются с парадигмами Т. Куна.

Развитие науки представляется Лакатосу как конкуренция научно-исследовательских программ, а не как чередование периодов «нормальной науки» и «кризисов» (позиция Т. Куна). Кроме того, структура научно-исследовательской программы, в отличие от парадигмы, четко определена. Она включает в себя твердое ядро программы (наиболее абстрактные утверждения о рациональном устройстве природы, принимаемые конвенционально), правила отрицательной эвристики (запрещающие применять *modus tollens* к твердому ядру), защитный пояс (ряд вспомогательных гипотез, защищающих твердое ядро) и правила положительной эвристики (направленные на построение защитного пояса, на опережения опровержений и расширение области применения теории). При этом, если положи-

тельная эвристика успешна, программа прогрессирует, обеспечивая себе один за другим теоретический сдвиг проблемы, который должен подтверждаться экспериментально, хотя бы ретроспективно.

Свою идеальную модель роста научного знания Лакатос довольно успешно применил в своей исследовательской практике. При этом возможные расхождения рациональной реконструкции научного знания с его реальной историей объясняются через введение понятий внутренней и внешней истории. Внутренняя история есть рациональное развитие знания, реконструированное на основе нормативной методологии. Внешняя история есть реальная история, которая в полной своей мере не может быть изложена на основе каких бы то ни было «теоретических установок», которые, в свою очередь, неизбежно присутствуют в любом историческом исследовании.

Методология научно-исследовательских программ активно развивается в исследованиях других авторов. В отечественной науке это, прежде всего, П. П. Гайденко, В. П. Визгин, М. Д. Ахундов и С. В. Илларионов, В. Г. Федотова, Н. С. Розова, В. И. Супрун, А. А. Изгарская, Р. М. Нугаев, Н. В. Головки. Серьезный вклад в развитие эмпирической базы методологии научно-исследовательских программ, безусловно, внес В. П. Визгин, применив исследуемое понятие для изучения квантово-релятивистской революции в физике. В отношении теоретического развития методологии научно-исследовательских программ, особое значение имеет осуществленная Н. В. Головки модификация концептуальных построений Лакатоса, в результате чего требования эмпирической фальсификации заменены их теоретическими аналогами. В связи с этим появляется возможность реконструкции и оценки развития научного знания в той сфере, где эмпирическая проверка теории затруднена. Ахундовым и Илларионовым была предложена и эмпирически подтверждена гипотеза, уточняющая механизм преемственности научно-исследовательских программ в физике. Кроме того, если этот механизм воспринимать в качестве возможного (но не обязательного), то он представляется универсальным. Нугаевым предложена успешная гипотеза, уточняющая проблему выбора и, как следствие, оценки той или иной научно-исследовательской программы как прогрессивной. Определенный интерес вызывает гипотеза П. П. Гайденко о социокультурной детерминации принятия постулатов твердого ядра. Эта гипотеза может иметь серьезное значение в процессе реконструкции научно-исследовательских программ социогуманитарной сферы знания, которая в большей

мере испытывает на себе влияние мировоззренческих и идеологических факторов.

П. П. Гайденок существенно расширила контекст применения лакатосовской методологии. В этом ключе также важно подчеркнуть роль В. Г. Федотовой, которая опираясь на методологические построения Лакатоса, выявила две научно-исследовательские программы социогуманитарного знания. При этом показательным является тот факт, что автор, указывая на общенаучное значение культуроцентристской программы основанной на понимании, а не объяснении, использует все же объяснительные модели И. Лакатоса. Кроме того, использование понятия научно-исследовательской программы В. Г. Федотовой не является «строгим» и требует ряда уточнений. Также «строгим» не является применение методологии Лакатоса в исследовании В. И. Супруна. Автор основывается лишь на некоторых методологических принципах, не принимая во внимание структуру программ и критерии прогрессивности. Однако он удовлетворительно определяет некоторые базисные установки для социально-прогностической исследовательской программы, которые с определенными уточнениями можно воспринимать в качестве положений твердого ядра.

Особую значимость имеет успешное применение методологии научно-исследовательских программ А. А. Изгарской в сфере развития геополитического знания. Ее исследование произведено по всем канонам лакатосовской методологии, что позволило добиться определенных успехов. В результате проведенной реконструкции на основании общности положений твердого ядра Изгарской было выявлено шесть основных научно-исследовательских программ геополитики. Основу твердого ядра геополитических программ, по мнению Изгарской, формируют общие онтологические положения теорий. В целом же проведенное исследование позволило ей утверждать, что «в социальной эпистемологии применима методология научно-исследовательских программ».

Таким образом, рассмотренные примеры применения методологии научно-исследовательских программ обеспечили актуальность и возможность ее применения в сфере социогуманитарного знания, а также явились основой для ее интерпретации и модификации в контексте развития социокультурной макродинамики.

В параграфе 1.2. **«Интерпретация методологии научно-исследовательских программ и рациональная реконструкция положений твер-**

дого ядра в контексте социокультурной макродинамики» определяют основные программы обозначенной сферы знаний, предлагаются критерии их оценки.

На основании интерпретации требований к образованию твердого ядра программ теоретической истории Н. С. Розова определены критерии реконструкции положений твердого ядра научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики. В общем виде эти критерии сводятся к следующему. Во-первых, положения твердого ядра должны объяснять общую логику развития культуры, причем формулировка этих положений должна быть гипотетически фальсифицируемой. Во-вторых, обязательным атрибутом строгой формулировки постулатов твердого ядра должно являться наличие переменных, связанных логическими кванторами («каждый», «все», «найдется хотя бы один», «один и только один»). В-третьих, общность постулатов ядра должна прямо соответствовать общности претензий исследовательской программы на охват предметной области. В-четвертых, вся совокупность постулатов твердого ядра должна позволять делать выводы о самых разных аспектах социокультурной действительности. В-пятых, в процессе рациональной реконструкции положений твердого ядра должен быть соблюден количественный и качественный баланс.

Основываясь на обозначенных критериях и методе рациональной реконструкции И. Лакатоса, определены твердые ядра основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики – циклической, линейно-поступательной и многолинейной. В результате была подвергнута критике существующая в науке классификация моделей социокультурного развития, согласно которой концептуальные модели социокультурного развития Дж. Вико, П. А. Сорокина, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби относятся к циклическим. Реконструированные базисные положения циклической программы не позволили включить в нее теории Данилевского, Шпенглера и Тойнби. При этом между собой эти теории обнаруживают сходство. Ими полностью отвергается идея единой логики развития культуры как целого (характерно для линейно-поступательных теорий), соответственно, отвергается и идея постоянного чередования самоценных социокультурных периодов (характерно для циклических теорий). Напротив, утверждается наличие самобытных «культурно-исторических типов» («локальных цивилизаций») с собственной логикой развития и характерной системой ценностей. Однако обязательными

для всех конкретных «локальных цивилизаций» являются стадии развития. Так, все они зарождаются, развиваются, достигают предельной точки и умирают (модификации могут быть различными). При этом логика развития конкретного «культурно-исторического типа» может быть соотнесена с логикой линейно-поступательного движения. Отличие здесь одно – у конкретных культур заданы пределы развития, а у «человечества в целом» не заданы. Получается, что в основе теорий Данилевского, Шпенглера, Тойнби лежит многолинейная логика развития, которая обнаружена также в работах Дж. Стюарда, представителя многолинейного эволюционизма.

Для многолинейной логики развития характерно восприятие социокультурной онтологии как множества самобытных социокультурных систем, развитие которых характеризуется стадийностью и дискретностью. Для линейно-поступательного типа развития характерно утверждение единой логики развития для всего «человеческого рода», которая воспринимается «магистральный путь» постепенного совершенствования культуры. Циклический тип развития характеризуется закономерным и постоянным чередованием социокультурных периодов составляющих цикл, и дальнейшим чередованием циклов.

С целью исследования развития обозначенных научно-исследовательских программ определены критерии их прогрессивности на основании произведенной интерпретации методологии Лакатоса в контексте социогуманитарного знания. Так, практически неизменным остался критерий И. Лакатоса, в рамках которого научно-исследовательские программы оцениваются с точки зрения успешности положительной эвристики (критерий теоретически прогрессивного сдвига). При этом требование эмпирического подтверждения было интерпретировано с учетом специфики социокультурной динамики. Для этого, во-первых, на основе теоретических изысканий Р. Карнейро было предложено воспринимать «предсказание новых фактов» в качестве прогнозирования явлений определенного класса; во-вторых, продемонстрирована возможность воспринимать «предсказание новых фактов» с направленностью в прошлое, что позволяет эмпирически подтверждать объяснительную силу теорий социокультурной макродинамики. При этом объяснительная сила признается в качестве равнозначного критерия общей прогрессивности программы. То есть данный критерий действует наравне с прогностическим и также подтверждается эмпирически. Кроме этого, на основе модификации методологии научно-

исследовательских программ, проведенной Н. В. Головки, был введен дополнительный критерий прогрессивности, позволяющий при необходимости преодолеть строгую зависимость теоретически прогрессивных сдвигов от эмпирических проверок. Исходя из данного критерия, прогрессивность определенного ряда теорий связана с переходом от одной идеальной модели к другой, которая обладает более высокой степенью «правдоподобия» относительно предыдущей. При этом степень «правдоподобия» зависит как от возможности объяснения более широкого класса явлений, так и расширения поля интерпретации базисных положений твердого ядра.

Таким образом, реконструкция базисных положений «твердых ядер» позволяет утверждать наличие трех научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики – циклической, линейно-поступательной и многолинейной, а интерпретация и модификация методологических принципов Лакатоса открывает возможность для анализа их развития.

Во второй главе «Генезис и развитие основных научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики» основываясь на выявленных критериях оценки прогрессивности теорий социокультурной макродинамики, а также на общих положениях методологии И. Лакатоса, реконструируется процесс формирования и развития обозначенных программ.

В параграфе 2.1. «Циклическая научно-исследовательская программа» анализируются теоретические построения Дж. Вико и П. А. Сорокина, рассматривается процесс формирования представлений о циклическом развитии.

Эвристический принцип, лежащий в основе обозначенной программы, обнаруживает себя в качестве метафоры циклического развития в мифологических картинах мира разных народов. Также его можно обнаружить в античной и китайской философии. Однако действительный генезис циклической научно-исследовательской программы связан с работами Дж. Вико. В основе его теории лежит тот же эвристический принцип, при этом его внимание сосредоточено на социокультурном развитии, которое он уже отделяет от развития природного. Модель развития культуры и общества по Вико предполагает чередование циклов состоящих из «Века Богов», «Века Героев» и «Века Людей». Каждая эпоха самоценна и имеет свою логику развития. Вико детально анализирует содержание каждой эпохи двух прошедших до него циклов. Первый цикл завершается с падением Рима. Второй же завершается, непосредственно в период жизни ав-

тора. Теория Вико обладает определенными эвристическими посылками, из нее выводятся успешные дополнительные гипотезы. Например, гносеологическая гипотеза, основанная на принципе «тождества субъекта и объекта», которая предвосхитила теоретические построения В. Дильтея. Использование обширного эмпирического материала, эвристичных методологических принципов, материала различных дисциплин – все это позволило Вико создать значимую теорию социокультурной макродинамики, которая была высоко оценена в XX веке. Но, при этом, его теория представляется противоречивой – периоды второго цикла, по описанию самого Вико, плохо соотносятся с периодами первого цикла. Этот факт указывает на несоответствие теоретических выводов внутренним методологическим правилам, что свидетельствует об изначально регрессивных тенденциях.

Вплоть до начала XX века циклическая программа находилась в стадии «анабиоза». Прогрессивное развитие связано с переходом к другой, более фундированной модели социокультурной макродинамики, в рамках которой происходит расширение поля интерпретации базисных положений твердого ядра. Автор этой теории П. А. Сорокин. Также как и Вико, он выделяет три периода в развитии цикла, что соответствует трем суперсистемам.

Из них две базовых – идеациональная и чувственная, и одна промежуточная – идеалистическая. Каждая из них представляет собой единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Так, для идеациональной суперсистемы, такой ценностью является наличие сверхчувственного и сверхразумного начала. Такой тип характерен для культуры средних веков Запада, Брахманской Индии, буддистской и лаоистской культур, греческой культуры с VIII по конец VI века до нашей эры. Для чувственной культуры характерен принцип, в рамках которого провозглашается, что объективная реальность и ее смысл сенсорны. Чувственная культура преимущественно светская и утилитарная. Идеалистическая культура является смешанным типом и рассматривается как переходный этап. Основной ее принцип частично сверхсенсорный и религиозный, а частично светский и посюсторонний.

В соответствии с обозначенными критериями прогрессивности зафиксирован успешный переход в рамках программы к новой, более обоснованной и теоретически продуманной, идеальной модели социокультурной макродинамики. Данная модель успешно применена Сорокиным

для анализа социокультурной динамики греческой и европейской культур. Таким образом, появляется возможность констатировать действительное успешное развитие программы. Теоретические построения Сорокина оказываются подтвержденными эмпирически в результате анализа частично нового фактографического материала. Кроме того, П. А. Сорокин вводит ряд дополнительных гипотез, среди которых особое место занимает гипотеза «энергии неэгоистической любви», которая предположительно станет основой новой идеациональной культуры. Развитие теории Сорокина происходит в других исследованиях, что свидетельствует о прогрессивном развитии программы. Однако на современном этапе программа развивается слабо – интерес к ней существует, но реальных теоретических изменений не происходит. Все это в совокупности позволяет говорить об определенном прогрессивном развитии циклической научно-исследовательской программы.

В параграфе 2.2. «**Линейно-поступательная научно-исследовательская программа**» анализируются прогрессистские, эволюционные, неэволюционные и глобально-эволюционные взгляды на развитие культуры и общества.

В основе линейно-поступательной программы лежит эвристический принцип, обозначенный Ж. Боденом (человечество поднялось от дикости к цивилизации), который возник в результате трансформации (в контексте секуляризации) христианского мировоззренческого принципа линейной направленности истории. Формирование положений твердого ядра и развитие программы связано с работами Тюрго, который уже отделяет природное развитие от социокультурного. Первый значительный успех программы связан с работой Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума». Он осуществил переход к новой, более фундированной по отношению к Тюрго, модели социокультурного развития. При этом, исходя из предсказания Кондорсе «новых фактов», можно констатировать корректность применения основного лакатосовского критерия прогрессивности. Серьезный вклад в развитие программы внес Огюст Конт, который логичнее и последовательнее объясняет прогресс человеческого разума, нежели Кондорсе. Также Конту удалось преодолеть существенную аномалию – он успешно объясняет период Средневековья, как необходимую стадию эволюции. Кроме того, на основе принципа Кондорсе Конт формулирует закон трех стадий. Серьезные прогрессивные изменения в развитии программы также связаны с работами эволюционистов.

Так, например, Э. Б. Тайлор разработал несколько дополнительных теорий. Прежде всего, это теория «пережитков» и теория анимизма. Также весьма эвристической оказалась гипотеза, основанная на возможности изучения ранних стадий эволюции на примере современных «примитивных» культур. Но, прежде всего, Э. Б. Тайлор серьезно расширил эмпирическую базу программы, подтвердив некоторые положения Конта, а также открыв некоторые новые факты на основе теории «пережитков». Значимый вклад в развитие программы внес Л. Морган. О чем, безусловно, свидетельствует его теория эволюции форм семьи, при этом она подтверждена и эмпирически, частично на основе открытия новых фактов. Морганом также осуществлена серьезная работа по привлечению нового эмпирического материала – в своей монографии «Древнее общество» им использован богатейший фактографический материал. Известно, что, по подсчетам Л. Уайта, фактический материал занимает 60 % от всего объема работы. В целом, можно отметить, что особую значимость эволюционизм приобретает в контексте значительного обогащения эмпирической базы программы. Дело в том, что эволюционисты сосредоточили свое внимание не столько на теоретическом моделировании, сколько на изучении развития отдельных элементов культуры.

Однако, несмотря на столь прогрессивное развитие линейно-поступательной научно-исследовательской программы во второй половине XIX века, к началу XX века она все-таки входит в свою регрессивную стадию. На это повлияло множество факторов, основными из которых являются следующие. Во-первых, это «аномалия Боаса», который доказательно проиллюстрировал разнообразие древних форм культуры и постулировал, что единообразное развитие культуры недоказуемо. Во-вторых, усиленная критика теорий линейно-поступательного типа со стороны конкурирующих программ (Шпенглер, Сорокин). При этом, как утверждает Лакатос, любая научно-исследовательская программа, находясь в стадии своего регрессивного развития, всегда имеет шанс начать прогрессировать. Этим шансом и воспользовался Л. Уайт. Он объяснил «аномалию Боаса» тем, что она основана на неверной интерпретации базисных положений твердого ядра. То есть, как резюмировал Уайт, никто не отрицал наличия разнообразия в культуре как целом – оно действительно существует. Однако существует и единообразие в развитии, существует магистральный путь, по которому поступательно развивается культура как целое. Уайт убежден, что культура «бесконечно разнообразна в своих конкретных проявлениях,

но в то же время содержит единство и единообразие». Уайт обеспечил программе новый теоретически прогрессивный сдвиг не только посредством объяснения аномалии, но и посредством введения новой теории – теории энергетического детерминизма. Несмотря на серьезную критику в адрес исследуемой программы, она успешно развивается и в наши дни. Серьезным аргументом в пользу этого утверждения является тот факт, что принципы эволюционного развития в конце XX века стали общенаучными и реализовались в концепции глобального (универсального) эволюционизма. Определенное значение для развития программы имеет тот факт, что Э. Янч весьма эвристично объясняет роль социокультурных процессов в рамках глобальной эволюции. Детальное изучение социокультурного развития в рамках универсального эволюционизма связано с работами А. П. Назаретяна. Он предлагает стройную и логичную теорию линейно-поступательного развития, в рамках которой успешно объясняется ряд аномалий, обобщает предшествующий опыт, вводит ряд эвристичных гипотез и утверждает новую модель социокультурного развития. Значимым для развития программы является также тот факт, что в рамках глобального эволюционизма актуализируется важный для всего ряда теорий эвристический принцип незадаанных пределов развития. Однако то обстоятельство, что в рамках глобального эволюционизма нивелируется телеологический принцип социокультурного развития, открывает возможности для его критики.

В параграфе 2.3. «Многолинейная научно-исследовательская программа» исследуются теоретически построения Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. А. Сорокина и Дж. Стюарда.

Развитие многолинейной научно-исследовательской программы схоже с развитием циклической программы. Генезис ее связан с работами Н. Я. Данилевского, которые так же, как и работы Дж. Вико, не были в должной мере оценены современниками. Однако, в отличие от Вико, теория Данилевского представляется весьма логичной. Рациональная причина ее непопулярности заключается в том, что она просто не смогла противостоять линейно-поступательной научно-исследовательской программе, обладающей на тот момент исключительной монополией. Объяснительная сила комплекса теорий, которые охватывали практически все сферы социокультурного развития, безусловно, была выше объяснительной силы одной изолированной теории. Кроме того, специфика работы Данилевского заключалась в том, что он основной своей целью видел решение вопро-

са об отношениях России и Европы, а не в том, чтобы доказать самобытность России. Проработке теории культурно-исторических типов уделяется значительно меньшее внимание, чем вопросу об отношениях России и Европы. Объективно теория Данилевского изначально имела мало шансов на успешную конкуренцию с комплексом детально проработанных теорий, составляющих линейно-поступательную программу. Несмотря на этот факт, у Данилевского был прямой последователь – К. Н. Леонтьев, который, однако, также не смог обеспечить реальный прогрессивный сдвиг проблем исследуемой программы. Определенный успех в развитии программы связан с работами О. Шпенглера. Он последовательно объясняет уникальность и самобытность различных культур, посредством введения дополнительной гипотезы прасимвола. Более подробно исследует процессы социокультурной макродинамики, обращаясь к обширному эмпирическому материалу. Детальное исследование социокультурной динамики, ее подробное описание на конкретных примерах в совокупности со своеобразной эпистемологической рефлексией также может свидетельствовать о прогрессивном развитии программы. Однако тот факт, что теория социокультурной макродинамики Шпенглера характеризуется скорее как «описательная», нежели как «объяснительная», вряд ли позволяет утверждать наличие значительных успехов. В этом контексте особенно значимым представляется вклад А. Тойнби, который, прежде всего, посредством введения дополнительных теорий, таких как «вызов-ответ» и «аффилиация цивилизаций», существенно обогатил теоретическую базу исследуемой программы. Кроме того, его теория социокультурной макродинамики представляется более логичной и объясняет значительно большее количество фактов. Тот факт, что Тойнби на протяжении двенадцати томов иллюстрирует свои теоретические построения богатейшим фактографическим материалом, свидетельствует о расширении эмпирической базы программы. Определенное значение в контексте данного исследования имеют также работы Дж. Стюарда. В частности тот факт, что Стюард в рамках концепции многолинейной эволюции развивает те же базисные положения, что и теория Данилевского, Шпенглера, Тойнби, является значительным аргументом в пользу утверждения единой – многолинейной – логики развития для данного ряда теорий. На современном этапе программа находится в «теоретическом ступоре». При этом существует возможность выхода из этой ситуации посредством симбиоза с системным подходом.

В **Заключении** подведены основные результаты диссертационного исследования, обозначены основные выводы и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Думанский Д. В. К проблеме «рациональной реконструкции» научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики // Известия Волгоградского педагогического государственного университета (серия социально-экономические науки и искусство). 2010. № 8(58). С. 23–27.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Думанский Д. В. Понятие научно-исследовательской программы: варианты и интерпретации // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2008. С. 62–68.
3. Думанский Д. В. Линейная и многолинейная модели социокультурной макродинамики в контексте диалога культур: постановка проблемы // Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность: сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. on-line конф. «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность» (Кемерово, 16 ноября 2009 г.). Кемерово: КемГУКИ; ООО «Юнита», 2009. С. 168–177.
4. Думанский Д. В. Форма научно-исследовательской программы социально-гуманитарных наук // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2009. С. 40–47.
5. Думанский Д. В. Развитие историографической концепции И. Лакатоса в отечественной научной литературе // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы III Международной научно-практической конференции: в 6 т. Невинномысск: НИЭУП, 2010. Т. III: История. Политология. Психология. Философия. С. 511–513.

- 6. Думанский Д. В. К проблеме генезиса многолинейной научно-исследовательской программы социокультурной макродинамики // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы V Международной научно-практической конференции. Кемерово: ООО «ИНТ», 2010. С. 536–539.
- 7. Думанский Д. В. К проблеме развития искусства в контексте циклической научно-исследовательской программы социокультурной макродинамики // Искусство в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции. Красноярск, 2010. С. 11–14.

Подписано к печати 03.10.2011. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,2. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 300 экз. Заказ № 1002

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru

24